

Ирина Хрусталева

Вечеринка в турецких банях

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176463
Вечеринка в турецких банях: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-32649-5*

Аннотация

Ника никогда не знала, что в следующий раз выкинет ее экстравагантная маман. Выйдя замуж за пожилого американского миллионера и укатив с ним в Майами, родительница вроде бы остепенилась. Но Аннушка – так мама требовала себя называть – быстро стала вдовой и решила осчастливить дочку визитом, а заодно новостью: все свое состояние она собирается перевести на Нику. Зря она поторопилась с этим заявлением – кое-кто очень заинтересовался денежной мадам, решив, что неплохо было бы поделиться наследством. И неизвестный похитил Аннушку! Наивный, эта дама еще покажет ему небо в алмазах!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Хрусталева

Вечеринка в турецких банях

Глава 1

Вероника нервно бросала взгляд на свои часики, а потом на пробку, образовавшуюся впереди, и раздраженно ворчала:

– Только этого мне и не хватало! Что же так не везет-то сегодня? И что теперь делать? Если я опоздаю к прилету самолета и вовремя не встречу Аннушку, она съест меня живьем и даже не поморщится. Потом мне придется выслушивать в течение как минимум недели, какая я невнимательная и безалаберная дочь – не смогла как положено встретить родную мать, с которой не виделась больше года.

Когда ей исполнилось пятнадцать лет, Вероника стала называть свою мать Анной: та категорически была против «иметь такую взрослую дочь», в переносном смысле, конечно. Особенно когда они были вместе, а на горизонте вдруг возникал мужчина и Анна клала глаз. Как по мановению волшебной палочки, она моментально трансформировалась в старшую сестру, и Нике ничего другого не оставалось, как обращаться к матери просто по имени.

– Господи, помоги мне вовремя доехать до аэропорта! – взмолилась Вероника, подняв глаза к небу. – Пусть рейс немного задержится, тогда запасы своего негодования матушка обрушит не на меня, а на авиакомпанию!

Анна Михайловна прилетала сегодня из Майами, где жила последнее время. Три с половиной года тому назад она повергла всех родственников и друзей в шок объявлением о своем внезапном замужестве. После скандального расторжения брака со своим первым мужем, отцом Вероники, что случилось более семнадцати лет тому назад, Анна решила, что ни один мужчина, живущий на этой земле, больше никогда не заставит ее плакать. Она ведь всегда знала, что ее муж – бабник. Ей много раз говорили о его интрижках, но она старалась не обращать внимания на сплетни – из-за дочери, которой нужен отец. Но развестись все же пришлось.

Анна застала своего мужа на их супружеской постели, да еще и со своей лучшей подругой... Она не стала устраивать истерик с битьем посуды и слезами, а просто вычеркнула обоих из своей жизни – раз и навсегда. После развода Анна стала «убежденным холостяком», коллекционировала мужчин, как спичечные этикетки, и, когда кто-то из них ей надоедал, бросала любовника без всякого сожаления. Она вполне могла себе это позволить, так как была женщиной красивой, умной, имела какой-то особый шарм и очень нравилась мужчинам. Ей не раз предлагали оформить отношения, но она лишь посмеивалась над очередным поклонником, считая, что никто и никогда не заставит ее наступить на те же грабли во второй раз. И вдруг, через семнадцать лет, как гром среди ясного неба – внезапное замужество! Причем она выходила за настоящего миллионера. Эдварду было тогда уже семьдесят четыре года, а невесте всего сорок семь, но разница почти в тридцать лет все равно ее не остановила. Да и что лукавить: банковский счет миллионера тоже внес свою лепту в ее решение. К удивлению всех, в том числе и самой Анны, за то короткое время, что они прожили с Эдвардом, она ни разу не пожалела о своем поступке. Ее муж оказался замечательным мужчиной и необыкновенно добрым и щедрым человеком. Ко всему прочему он был очень веселым, легким на подъем, а главное – умным и порядочным. Никто и никогда не относился к Анне с таким вниманием и нежностью. С первого дня знакомства, когда их представили друг другу и она назвала свое имя – Анна, Эдвард с улыбкой повторил его на свой лад – Энни, и с тех пор до самой смерти так ее и называл. Год и три месяца тому назад Энни овдовела и превратилась

в очень состоятельную даму. Другая на ее месте радовалась бы свалившемуся на нее богатству, а она плакала. Слезы ее были скорбными, а горе – искренним, настоящим, потому что она действительно любила и уважала Эдварда. Когда-то очень давно у него была семья, но судьба распорядилась очень жестоко: все, кроме Эдварда, погибли во время пожара. В Калифорнии у Эдварда был конезавод, считавшийся лучшим в штате. Однажды ночью загорелся не только завод вместе с конюшнями, но и дом Эдварда. Пожарные приехали быстро, коней почти всех удалось спасти, а что касается дома... Огонь быстро локализовали, но толку от этого было мало – вся семья задохнулась от угара. Погибли двое детей, жена и родная сестра Эдварда, Марта. Самого Эдварда удалось откачать и вернуть к жизни только благодаря тому, что он был очень здоровым и крепким мужчиной. После похорон он сразу же продал свой дом и завод вместе с лошадьми и уехал из родных мест, где он не мог оставаться из-за горьких воспоминаний. Слишком тяжело было ему смотреть на пустые детские качели, на фотографии, с которых улыбались ему родные лица, на вещи, попадавшиеся ему на каждом шагу и напоминавшие о недавнем счастье. Он прекрасно понимал, что пожар случился не просто так – это был поджог, но полиция лишь разводила руками. Уголовное дело завели, но толку не было. И тогда Эдвард решил сам найти преступников. Он посвятил все свое время и всего себя тому, чтобы найти виновников гибели дорогих ему людей. Из-за этого он не заводил новой семьи. Деньги, оставшиеся от продажи завода, он вложил в акции недавно образовавшейся и никому не известной компании, возглавляемой его близким другом. Друг уговаривал Эдварда стать не просто инвестором, а полноправным компаньоном, но он отказался. Бывший заводчик элитных породистых рысаков решил, что он не будет больше заниматься никаким бизнесом: у него были другие планы. В дальнейшем компания так поднялась, что дивиденды с акций увеличили вложенный капитал на несколько десятков миллионов долларов. Но, увы, это не могло вернуть Эдварду прежних радостей жизни. Никакими деньгами невозможно заменить потерю близких, поэтому он значительную часть своих капиталов вкладывал в благотворительность. Под старость миллионер приехал в Россию по делам и встретил свою последнюю лебединую песню – Энни. Эдвард не смог пройти мимо нее и влюбился, как мальчишка. Она узнала печальную историю его семьи, но на вопрос, удалось ли ему найти поджигателей, он не ответил и резко перевел тему разговора в другое русло. Анна поняла, что он нашел виновных, но отчего-то не хочет об этом говорить. Это было его право, и она больше не возвращалась к этому вопросу. Время после свадьбы супруги прожили счастливо, и жили бы, наверное, еще долго, если бы не несчастный случай: Эдвард погиб в автомобильной катастрофе вместе со своим личным шофером.

* * *

– Ну, наконец-то, – облегченно вздохнула Вероника, когда вереница машин тронулась и уже не останавливалась почти до самого аэропорта. – Если все и дальше пойдет так же весело, я даже успею купить букет чайных роз, любимых цветов Аннушки.

Тут зазвонил ее мобильный телефон. Посмотрев на дисплей, девушка недовольно поморщилась.

– Ну, что тебе снова от меня нужно? – проворчала она, увидев номер своего бывшего мужа, Николая Королева. – Да, Коля, слушаю, – проговорила Ника в трубку как можно спокойнее.

– Привет, Заинька! – весело проорал тот. – Как ты? Как твои дела?

– Все замечательно, спасибо, – ответила Вероника. – И прекрати называть меня «Заинькой», сколько раз говорить тебе об этом?

– Как скажешь, Заинька! – выкрикнул он.

– У тебя заложило уши?

– Уши? При чем здесь мои уши? – удивленно спросил он. – Ника, это я, Николай, твой муж. Ты не узнала меня?

– Мой бывший муж, – отметила она. – И я прекрасно тебя узнала. А про уши я спросила, потому что ты орешь, словно глухой. Короче, проехали. Ты что-то хотел?

– В каком смысле?

– Звонишь, спрашиваю, почему? – обреченно вздохнула Вероника, прекрасно поняв, зачем он ей названивает.

– Я не могу позвонить своей жене, чтобы узнать, как у нее дела?!

– Бывшей жене, Королев, бывшей, – терпеливо повторила девушка. – Так что же ты хотел? Только говори, пожалуйста, быстрее, я за рулем.

– Ты куда-то едешь?

– В аэропорт, встречать маму.

– О, моя «любимая» теща прилетает? – засмеялся Николай. – Передавай ей от меня большой и пламенный привет!

– Бывшая теща, Королев, – раздраженно напомнила ему Ника. – Говори быстрее, что ты хотел, скоро пост ГИБДД, и мне придется отключить телефон.

– Да, штрафуют, гады, даже за разговоры по телефону, если машина на ходу, – вздохнул тот. – Я вот тут недавно...

– Коля, ближе к делу! – перебила его Вероника, начиная злиться.

– А, ну да, конечно, – спохватился тот. – Прости, ничего не могу с собой поделывать, как только слышу твой голос, сразу же обо всем на свете забываю, а вот ты...

– Королев, мне отключить телефон, не дожидаясь поста ГАИ?

– Не надо! – выкрикнул тот.

– Тогда говори!

– Заинька, я хочу тебя предупредить, что в этом месяце не смогу перечислить твои дивиденды, – торопливо заговорил Николай. – Только не злись, пожалуйста, я сам огорчен этим фактом до невозможности. На фирме появились кое-какие, э-э, короче, совершенно непредвиденные проблемы, но они временные, в следующем месяце я обязательно все улажу. Прости меня ради бога, дорогая, но на этот раз я действительно не виноват.

– А улаживать эти проблемы ты будешь еще полгода? – усмехнулась девушка. – И это в лучшем случае.

– Ну, почему же полгода? Я все делаю для того, чтобы разобраться с проблемой как можно быстрее. Ты же всегда была умной девочкой, надеюсь, понимаешь, что это и в моих интересах?

– Королев, ты мне должен уже за год с восьмимесячным хвостиком, и каждый раз я слышу одно и то же: «Прости, дорогая, я все улажу, потерпи немного», и тому подобное. Ты хочешь, чтобы я подала на тебя иск и чтобы с тобой разбирались уже в судебном порядке мои адвокаты?

– Ну, зачем ты так, Никуся? Ты меня убиваешь своим непониманием! Ведь мы же с тобой не чужие люди, вместе прожили целых пять лет. Как ты можешь так со мной поступить? – обиделся Коля. – В позапрошлом месяце я тебе перечислил за два месяца сразу. Как видишь, я стараюсь покрывать свой долг, хоть и не так быстро, как хотелось бы. Потихоньку, полегоньку я расплачусь с тобой сполна и постараюсь не задерживать платежей, перечислять все вовремя. Только не торопи меня, ладно?

– Какая же у тебя короткая память, Королев, – усмехнулась Вероника. – После последнего платежа прошло пять месяцев, а ты говоришь, что в позапрошлом платил!

– Да что ты говоришь? Неужели целых пять? – почти натурально удивился тот. – Надо же, как быстро летит время! Ну, значит, в следующем месяце перечисления будут, кровь из носа.

– Коль, зачем ты мне лапшу на уши вешаешь? – строго спросила Вероника. – Ты же прекрасно знаешь, что ничего ты не заплатишь. Зачем врать-то?

– Заинька, я не вру, я даже и не думал врать, – запротестовал Николай. – У меня наклеивается прибыльное дело, проект почти утвержден, и буквально через пару месяцев я смогу...

– Королев, перестал бы ты попусту молоть языком, – вздохнула Ника. – В конце концов, это совсем не смешно. Стыдно, ведь ты мужик! Какой у тебя может наклеиваться проект без моего ведома? Если мне не изменяет память, я – соучредитель компании в равных с тобой долях, и...

– Да-да, ты права, я уже собирался тебя проинформировать, просто не хотел этого делать преждевременно. Там еще очень много нюансов, которые нужно как-то...

– Николай, может, хватит лить воду на пустую мельницу и пудрить мне мозги? Умей признавать свои ошибки и с честью принимать поражения.

– Я признаю, все признаю, – торопливо согласился он. – Конечно, я виноват. Но я обязательно все исправлю, вот увидишь, только не торопи меня, и я все исправлю. У меня правда намечается весьма прибыльное дело, если оно выгорит, мы с тобой будем в золоте купаться, ты мне только поверь, Никуся, на этот раз я говорю тебе...

– Стоп! А теперь послушай меня, Коля, и очень внимательно, – перебила бывшего мужа Вероника, устав вникать в этот очередной треп о баснословных призрачных барышах. – Если мне не изменяет память, я пошла тебе на уступки еще три с половиной года тому назад, когда ты вышвырнул меня из дома, как ненужную вещь.

– Ну, Никуся, зачем ты?.. – промямлил он. – Я знаю, что...

– По твоей убедительной и весьма плаксивой просьбе я не стала делить компанию. – Вероника не обратила внимания на его слабые неискренние протесты. – Ты мне сказал, что компания – это твоя жизнь, ты не представляешь себя без нее, все сделаешь для того, чтобы бизнес процветал. Ты помнишь свои слова?

– Да, конечно, но ведь я...

– Я поверила, пошла тебе навстречу и теперь очень жалею об этом!

– Заинька, но...

– Прекрати немедленно называть меня этим ушастым животным! – не выдержав, рявкнула Вероника. – И не смей перебивать, я еще не договорила!

– Прости, – буркнул Николай.

– Я тебе уже не раз предлагала договориться полюбовно и сейчас делаю это в последний раз. Чтобы ты окончательно не угробил бизнес, я выкупаю твою половину компании и разберусь со всеми проблемами, которые ты нагородил. Да и с тобой разбежимся наконец, как в море корабли, надоел ты мне хуже горькой редьки со своими звонками и оправданиями!

– А как же я? А куда же тогда...

– Это твои проблемы, и они меня мало волнуют. Не сумел справиться, значит, наберись смелости и признай свою несостоятельность. Нужно было не на Канары ездить и на солнышке греться со своими телками, когда на фирме черт-те что творилось, а засучить рукава и работать.

– Любой человек имеет право на отдых, – буркнул Николай.

– Я согласна, имеет, но только такой человек, у которого все в порядке на работе. Который может выкинуть пятьдесят штук евро за неделю, потому что знает: он вновь заработает их, и очень быстро. Только ведь ты-то не тот человек, который может себе это позволить, однако – позволяешь. Короче, некогда мне болтать, я свое слово сказала, а ты решай. Ты слышишь, Королев? – спросила она, когда пауза в трубке затянулась.

– Да, слышу, – упавшим голосом ответил тот.

– И что ты скажешь?

– Никусь, а можно немножко подумать? Я ведь стараюсь изо всех сил, я честное слово...

– Даю тебе, Королев, на раздумье и исправление ситуации ровно две недели, и ни днем больше, – железным тоном произнесла Ника, резко перебив бывшего мужа на полуслове. – Всего хорошего, я тебе сама позвоню. – И, отключившись, бросила трубку на соседнее сиденье. – И как меня только угораздило быть его женой столько лет? – вздохнула она. – За эти три с половиной года, что мы разошлись, от него уже три или четыре бабы сбежали! Больше двух месяцев никто не выдерживал, одна я, идиотка, пять лет ему готовила еду и дом содержала, а он в это время на стороне развлекался! И ведь ведет себя так, словно ничего и не случилось. Как будто не он, а кто-то совсем другой поступил со мной как последняя скотина, – возмущенно бормотала Ника.

Она включила радио, чтобы немного отвлечься от неприятных мыслей, и услышала веселый голос ведущего, общавшегося с кем-то из радиослушателей в прямом эфире:

– Нет худа без добра, друг мой! Если не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней и сразу поймешь, что все не так плохо.

– А он прав: как раз в тему, – улыбнулась Ника. – Наверное, я должна сказать Королеву спасибо за мое сегодняшнее семейное счастье, а не злиться на него...

Вероника и Николай прожили в законном браке пять лет, и по истечении этого срока неожиданно для нее грянул гром: супруг влюбился в юную блондинку. Однажды вечером он пришел домой и совершенно спокойно заявил: «Извини, дорогая, я встретил женщину, полюбил ее, не могу без нее жить. Тебя я больше не люблю, наш брак давно стал для меня рутиной. Детей у нас нет, ничто нас не связывает, поэтому нам придется расстаться, и чем быстрее, тем лучше».

Для Вероники это признание оказалось полной неожиданностью, но она не стала закатывать истерику. Отставная жена с честью приняла удар, собрала вещи и уехала из квартиры мужа в загородный дом, оставшись практически без средств к существованию. Королев почему-то был уверен, что компания принадлежит ему одному и его экс-супруга не посмеет претендовать на «его деньги». Он так и считал – что это именно его деньги. Но он ошибся: Вероника проконсультировалась у адвоката, и тот разъяснил ей ее законные права. Она отсудила себе принадлежавшее ей по праву – фактическим основателем компании была именно она: вкалывала почти два года как проклятая, чтобы вывести фирму на определенный уровень. Когда же бизнес прочно встал на нужные рельсы, Королев решил засадить супругу дома, аргументируя свое решение тем, что, мол, негоже жене босса за компьютером горбатиться, это не солидно. Вероника согласилась, посчитав, что он совершенно прав, и решив, что быть просто женой не так уж плохо. Через три года после того, как она стала примерной домохозяйкой, муж, которому она доверяла во всем, вдруг заявил, что больше в «услугах» законной жены он не нуждается!

Ника вскоре вышла замуж вторично, за достойного человека, и родила очаровательную дочку Кристину. Нелегкое для нее время, когда она стала отставной женой, Ника старалась не вспоминать. Но иногда приходилось.

Вся эта канитель с переездом, разводом, с переживаниями и размышлениями о том, как жить дальше, столкнула девушку с одной загадочной криминальной историей, в которой ей невольно пришлось принять активное участие. Она каким-то чудом выбралась из этого переплета живой и невредимой.¹

Аэропорт Шереметьево-2 буквально оглушил Веронику своим шумом, сутолокой и голосами возбужденных пассажиров. Было лето, время каникул и отпусков, в залах прилета и отлета сустились люди – целыми семьями, с детьми, родителями, бабушками и дедушками.

¹ Читайте об этом в романе И. Хрусталева «С легким наваром», издательство «Эксмо».

Ника подошла к табло и с ужасом поняла, что рейс, на котором должна была прилететь ее матушка, давно прибыл.

– Господи, катастрофа, у меня часы остановились! – ахнула девушка. – Где же мне искать Анну? Представляю, что мне придется выслушать от нее в свой адрес!

– И долго я еще буду стоять тут и ждать, когда ты наконец заметишь свою родную мать? – услышала Ника раздраженный голос за своей спиной и резко развернулась. Ее лицо, лучившееся улыбкой, превратилось в удивленное и растерянное.

– Боже мой, мама, что с тобой?! – ахнула Вероника, разглядывая совершенно незнакомую ей женщину.

– Я тоже очень рада тебя видеть, дочь, – ехидно прищурилась Анна. – А что со мной такое? Тебе что-то не нравится? – с вызовом спросила она, поправляя бейсболку, лихо сидевшую на ее голове, с козырьком, сдвинутым на одно ухо.

Ника ошарашенно уставилась на мешковатую футболку в ярких абстрактных рисунках, опустила глаза на драные потертые джинсы и, снова подняв очи, остановила взгляд на ядовито-рыжих вихрах, торчавших из-под бейсболки.

– Господи, на кого ты похожа, Аня? – прошептала девушка.

– И это все, что ты можешь мне сказать после нашей долгой разлуки? – нахмурилась Анна. – Узнаю свою дочь!

– А я совсем не узнаю свою мать: в кого ты превратилась? Ой, извини, здравствуй, рада тебя видеть, – опомнилась Ника. – С приездом, дорогая, надеюсь, полет был не очень утомительным. Вот, я специально купила твои любимые цветы. – Девушка протянула матери букет чайных роз.

– Я тронута, но тащи этот веник сама: и найди, ради бога, носильщика, – отмахнулась от букета Анна Михайловна. Она завертела головой во все стороны. – В этой сутолоке я не смогла найти ни одного: как сквозь землю провалились, безобразие какое!

– Не волнуйся, мама, я сейчас прикачу тележку, – сказала Вероника, растерянно глядя на «веник» и все еще находясь в прострации от нового имиджа своей матери. – Где твои вещи?

– Вон там стоят. – Анна указала на кучу чемоданов. Рядом с ними стояла яркая представительница современных тинейджеров, девушка лет семнадцати. – Кстати, познакомься, это Марго, она прилетела со мной, – спокойно сообщила дочери Анна.

– Хай, – махнула девица рукой и выдула огромный шар из жвачки.

– 3-здрате, – пролепетала Вероника, с ужасом таращась на размалеванную в пух и прах Марго. На ее голове невероятным образом соседствовали разноцветные пряди волос всего спектра радуги. В носу, бровях и ушах сверкали шарики пирсинга. Одежда девушки не поддавалась внятному описанию. – Кто это? – охнула Ника.

– Я тебе только что сказала: Марго, моя подруга. Вернее, это дочка моей новой подруги из Майами. Мы с ней подружились.

– Это заметно, – с легким сарказмом произнесла Вероника, окинув взглядом драный прикид матери и ее ярко-рыжую эпатажную стрижку.

– Только не надо тарашиться на меня с таким осуждением! – Анна повысила голос. – Ты совершенно отстала от жизни. – Она сморщила нос, озирая скромный костюмчик Вероники из последней летней коллекции Армани. – Маргоша на многое открыла мне глаза, и я ей очень благодарна. Правда, она прелесть? А какая у нее замечательная прическа!

– Сногшибательная, – кивнула Ника. – Меня все это наповал сразило. Не видишь, мама, я еле на ногах держусь?

– Это с непривычки, – хихикнула Анна. – Я на такую окраску пока еще не решилась, но, думаю, скоро испробую. Это называется колорирование, новое веяние в моде, что мне пойдет, – радостно прошептала она, не обращая внимания на иронию дочери.

– Я все понимаю, мама, и приветствую все новое в моде. Ты прекрасно знаешь, что я сама люблю иногда поэкспериментировать, но... Для молодежи этот экстрим, наверное, действительно актуален, но твоя-то внешность должна соответствовать возрасту: и вообще, твоему положению, наконец!

– Я всегда говорила, что все мои усилия и старания, потраченные на твое воспитание, пошли прахом, – недовольно проворчала Анна. – Не смей указывать на мой возраст! Ты не находишь, что это наглость с твоей стороны?

– Прости, не удержалась, – огрызнулась Ника. – Ты не скажешь, зачем ты привезла с собой это чудо в разноцветном оперении?

– А что такого? Привезла и привезла. Девочка уже взрослая, кормить ее с ложечки не надо, так что расслабься и получай удовольствие.

– Господи, час от часу не легче: ты еще и разговариваешь, как дворовая шпана! – Ника всплеснула руками. – Где ты подцепила эту подружку?

– Что значит – подцепила? Она живет со своими родителями, рядом со мной. Их семья полгода назад уехала из России в Майами на постоянное место жительства, там мы и встретились. Это мои соседи.

– Так она русская?

– Конечно!

– А почему ты называешь ее Марго?

– Марго, Марина – какая разница? Лишь бы человек был хороший, – махнула Анна рукой. – Мой Эдвард тоже звал меня Энни, однако я не перестала быть после этого русской Анной.

– Марина, то есть Марго, москвичка?

– Ты не поверишь: оказывается, они тоже из Бирюлева, жили недалеко от меня, на соседней улице. А познакомились за тридцать земель. Чудеса, правда? Когда Лариса, мать Марины, узнала, что я еду в Москву, она попросила меня взять дочку с собой. Девочка все еще никак не может привыкнуть к чужому месту, к чужим людям, очень скучает по своим друзьям. Ну, я и взяла ее, пусть порадует. Да сделай ты, наконец, лицо попроще, – улыбнулась Анна. – Ты совсем не рада, что я приехала?

– Я очень рада, я скучала, но... Марго тоже будет жить с нами?

– А ты считаешь, что я должна бросить ее на произвол судьбы и оставить на улице? – фыркнула Анна. – Конечно, она будет жить с нами, и не задавай глупых вопросов, ты знаешь, что я этого не люблю. Я тебя не узнаю! И вообще, мы едем наконец домой или как?

– Я тебя тоже не узнаю, мама, – пробормотала Вероника. – Да, едем. Привезу тележку для ваших чемоданов. Возьми ключи, иди к моей машине, она на стоянке. Это недалеко, из дверей выйдешь и сразу увидишь.

– Ты думаешь, что я уже страдаю старческим склерозом и забыла, где стоянка в Шереметьеве? – подбоченилась Анна. – Наглеешь прямо на глазах!

– Извини. Моя машина – справа у бордюра. Надеюсь, ты помнишь, какой она марки?

– Если это тот же драндулет, что и раньше, то я его прекрасно помню. – И Анна спокойно продефилировала к дверям.

– Как ты сказала? Это мой «Ауди» – драндулет?! – ахнула Ника, ошарашенно глядя вслед матери. – Ты... ты просто невыносима, Анна Михайловна.

– Да, я такая, – хихикнула мать, не оборачиваясь. – Привыкай, то ли еще будет!

– Как же, разве привыкнешь, к таким сногшибательным переменам? – проворчала Вероника. – Неужели это моя мать? Уму непостижимо! – не выдержав, засмеялась она.

Марго, слушавшая их диалог с олимпийским спокойствием и равнодушием, невозмутимо двинулась вслед за Анной к стоянке.

Глава 2

– Что ты все молчишь? – спросила Анна Михайловна на пути из аэропорта домой. – Разве тебе нечего мне рассказать?

– Я потеряла дар речи, увидев тебя, мама, никак не могу прийти в себя, – засмеялась Ника.

– А ты будь попроще. – Анна пожала плечами. – Итак, слушаю.

– А что рассказывать-то, мам?

– Как что? Как дела, что нового в Москве?

– Особых новостей нет, все по-старому. Москва строится, молодеет на глазах. Очень много приезжих, тесновато стало. В моей семье все отлично. Я же тебе звоню два раза в неделю и обо всем рассказываю.

– По телефону ты обычно отделываешься банальными фразами: «Все хорошо, все здорово, все бесконечно счастливы».

– Если действительно все хорошо и все счастливы, почему я должна говорить по-другому?

– Так не бывает, не вешай мне на уши спагетти, – фыркнула Анна Михайловна.

– Лапшу, – машинально поправила ее Ника. – Господи, мама, что это за сленг? Ты прилетела всего час назад, но с каждой минутой удивляешь меня все больше и больше.

– Прекрати, ради бога, меня воспитывать. Разговариваю так, как мне нравится, никто мне не указ, тем более ты.

– Раньше ты сама чуть в обморок не падала, когда я говорила что-то подобное, все время учила меня, что девушка должна разговаривать культурно. Вспомни, как ты хваталась за голову и стонала: «Боже мой, какой кошмар! Куда мы катимся? Я не понимаю, на каком языке говорит молодежь. У России нет будущего, караул, помогите!» – Ника, смеясь, передразнила Анну.

– Времена меняются, привычки и мнения – тоже, – беспечно отмахнулась Анна и положила в рот пластинку жвачки.

– Я это уже поняла, увидев тебя и твою новую подружку. – Ника бросила взгляд в зеркало на Марину. Девушка сидела на заднем сиденье молча, нацепив наушники, и покачивала головой в такт музыке. Ее челюсти не прекращали свою работу ни на минуту. Вероника посмотрела на жующую жвачку мать и еле удержалась от смеха.

– Марина, почему ваша семья уехала из России? – спросила она у девушки, когда Марго на минуту сняла наушники.

– А че здесь делать? – хмыкнула Марго. – Все помешались на деньгах, сексе и шмотках. В институте – ваще бардак, преподы шизеют на глазах. Знаешь, сколько за один зачет берут?

– Ты училась в институте? В каком?

– Ага, целый курс промучилась. Предки запихнули в экономический по великому блату, – усмехнулась Марина. – А на фига мне экономика, когда я от цифр в коматозный транс впадаю?

– Зачем же они тебя туда запихнули, если вы собирались уезжать из страны? – удивилась Вероника.

– Чтобы я после школы зря не болталась. Боялись, попаду под влияние улицы. – Марина пожала плечами. – От меня скрывали, что свалить отсюда собираются, чтобы я не расслаблялась. Только я не дура, глаза и уши вроде на месте. Что с них взять, с отсталых? Они уверены, я до сих пор думаю, что меня аист в клюве принес, – засмеялась она. – Вот отстой!

– Глядя на тебя, я бы на месте твоих родителей так не думала. – Ника хихикнула. – На девочку-конфеточку ты не похожа, скорее наоборот.

– Видела бы ты меня года два тому назад, не то что конфеточка – сплошной мармелад в шоколаде. Юбочки ниже колен, кофточки застегнуты под горлышко, белые носочки; короче, кошмарики на воздушном шарике.

– Что же с тобой произошло? Влияние Запада?

– На меня влиять бесполезняк, я – сама себе хозяйка. Шесть месяцев назад мне исполнилось восемнадцать, я стала совершеннолетней, значит, независимой. Раньше что – из дома выхожу, как послушная девочка, потом к подружке забегу, накрасюсь, в ее шмотки переоденусь – и на дискотеку! А вечером, когда домой возвращаться нужно, снова к ней, и возвращаюсь уже умытая и с хвостиком.

– Боялась родителей?

– Не, я своих предков не боюсь, просто расстраивать их не хотелось, – объяснила Марго. – Они у меня ничего, нормальные, только отсталые малость. Что с них взять, с бывших комсомольцев? Трудное детство, кругом дефицит, зарплата по тарифу, и одеты все в одно и то же, как в униформе. Я ведь у них единственный поздний ребенок, предкам под полтинник уже, вот они и берегли меня как могли от тлетворного влияния улицы.

– А теперь уже не боишься их расстроить, раз такой крутой имидж себе выбрала?

– Им не до меня, у них заморочек и без этого выше крыши. В чужой стране рот не разевай, только успевай поворачиваться, тем более когда почти все с нуля начинать приходится. Деньги, конечно, есть, но отнюдь не столько, чтобы не думать о завтрашнем дне. Расслабляться нельзя, иначе быстро из обоймы выпадешь и на помойке окажешься. Да и поняли предки, что выросла уже их девочка, сама должна знать, что хорошо, а что плохо.

– И ты знаешь?

– Не боись, не дура, – хмыкнула Марина.

– Эпатаж всегда привлекает к себе внимание, – заметила Вероника. – Ты не боишься слишком пристального внимания к своей персоне?

– А чего бояться-то?

– Думаю, это тебе не нужно объяснять, ты же выросла в России, – заметила Ника. – Отморозков у нас хватает, даже с избытком.

– Я мастер спорта, у меня второй дан по карате, так что пусть эти придурки сами меня боятся. А броской внешностью я выражаю свою индивидуальность, и никто теперь не вправе мне этого запретить. Хватит, назапрещались! – проворчала Марго.

«Это называется духом противоречия, девочка старается наверстать упущенное», – подумала Вероника и произнесла:

– Второй дан по карате – это здорово! Научишь меня каким-нибудь приемам?

– Не вопрос, – снисходительно хмыкнула Марина и, нацепив наушники, впала в музыкальный транс.

Через полчаса Ника загнала машину во двор своего загородного дома.

– Добро пожаловать, – улыбнулась она.

– Ничего избушка, клевая, – проговорила Марина, окинув взглядом трехэтажный особняк и выдув пузырь из жвачки.

– Избушка? – изумленно икнула Ника. – Ничего себе сравнение!

– Не переживай, это лучшая похвала, скоро привыкнешь, – со смехом успокоила ее Анна. – Надеюсь, твой муж дома и нам не придется тащить чемоданы самим?

– Роман на работе, я занесу ваши вещи, – ответила Вероника. – Мама, проходи в дом, а Марина мне поможет.

В это время из двери выскочила маленькая кудрявая болонка с бантиком на челке и с разбега запрыгнула Веронике на руки.

– Ах ты, безобразница! – засмеялась Ника. – Мам, помнишь Дусю?

– Помню, помню, это твой ангел-хранитель. – Анна погладила собачку. – Мне кажется, что она раньше чуть больше была?

– Просто на ней шерсти меньше, ее недавно подстригли. Посмотри, какая она стала красавица! У нее теперь личный парикмахер есть.

– Ой, Кристиночка, деточка моя, – расцвела, как майская роза, Анна, увидев, что из дверей вышла молодая девушка, держа на руках розовощекую девочку.

Та протянула пухлые ручки к Веронике и закричала:

– Мама, мама!

– Господи, как она выросла за этот год, – заметила Анна, и Ника невольно рассмеялась:

– Мам, это же ребенок, ты ее видела, когда ей было десять месяцев. Ей уже третий год пошел. Естественно, выросла.

– Вылитая ты в твои три годика, – растрогалась Анна. – Те же рыженькие кудряшки, тот же курносенький носик с веснушками, те же глазки! Господи, как бежит время, как быстро проходит наша жизнь! Иди ко мне, моя милая, иди ко мне, мой персик. – Она протянула руки к ребенку.

Девочка внимательно посмотрела на незнакомую экзотическую тетеньку и издала такой пронзительный вой, что от неожиданности Анна остолбенела.

– И орала ты точно так же, все соседи от тебя с ума сходили, – отметила Анна.

– Мама, проходи в дом, – улыбнулась Ника, опуская болонку на землю и забирая плачущую дочку у няни. – Она всегда так реагирует, когда видит чужих людей.

– Какая же я ей чужая? – нахмурилась Анна. – Я ведь ей родная бабушка, хоть и заграничная.

– Ей нужно привыкнуть, она еще маленькая и не понимает этого. Погоди, она еще так надоест тебе, что будешь мечтать, где бы спрятаться, чтобы отдохнуть немного, – засмеялась Вероника. – Кстати, познакомься, это Наташа, няня Кристины.

– Няня? – удивилась та. – А где же прежняя? Людмила Афанасьевна, кажется?

– Людмила Афанасьевна ушла от нас по состоянию здоровья, – вздохнула Ника. – У нее обнаружился сахарный диабет и появились проблемы с поджелудочной железой. В больнице лежала два месяца, бедняжка, а потом ее дочь к себе забрала.

– Очень жаль. По твоим рассказам я поняла, что она была хорошая женщина.

– Да, очень хорошая, мне было откровенно жаль ее отпускать, но, сама понимаешь, она не могла больше работать. Нет худа без добра: Наташа ничуть не хуже Людмилы Афанасьевны, – улыбнулась Вероника, глядя на молодую няню. – У нее и образование подходящее: педагог младших классов.

– А почему же ты в няни пошла, педагог? – спросила Анна у девушки.

– Не буду лукавить. Может, я и не пошла бы в няни, только зарплата в школах сами знаете какая. В детских садах – тем более. А я – девушка молодая, мне хочется красиво одеваться, хорошо выглядеть и прочее, – откровенно призналась Наташа. – Подруга посоветовала мне обратиться в агентство по подбору обслуживающего персонала для семей, где требуются няни, гувернантки или домработницы. Узнав, что у меня специальное образование, они направили меня к Веронике Дмитриевне, и она взяла меня на работу.

– Кристина вас как воспринимает?

– Мам, зачем ты девушке допрос устроила? – укорила Вероника Анну. – Посмотри, она уже покраснела, как морковь. Наташа – очень хорошая няня, и, главное, она ладит с Кристей. У них полное взаимопонимание.

– Раз так, очень приятно с вами познакомиться, Наташа. Я – Анна, мать Вероники. Прибыла из Майами, где всегда прекрасная погода. И хочу сразу предупредить: не называйте меня по имени-отчеству, я терпеть этого не могу! Просто Энни, как меня звал мой

незабвенный, горячо любимый супруг Эдвард, царство ему небесное! – набожно перекрестилась Анна.

– Хорошо, Энни, – улыбнулась Наташа. – Очень приятно. Вероника много рассказывала о вас.

– Надо же, оказывается, здесь меня еще помнят? – усмехнулась Анна.

– Ты сомневаешься? Тебе не стыдно, мама? – упрекнула родительницу Ника. – Я покажу вам с Мариной комнаты. Примете душ и немного отдохнете с дороги. Потом пообедаем.

– Ты разве не хочешь сначала показать мне весь дом? – удивленно поинтересовалась Анна. – Ты случайно не забыла, что я была здесь в последний раз, когда все еще только строилось и стояли одни голые стены?

– Mam, ты же не маленькая! Пройди по дому сама и все посмотри, а я занесу ваши вещи и взгляну, как дела у Варвары на кухне.

– Варвара – это кто?

– Наша повариха.

– Интересно, чем же ты сама занимаешься, если на кухне у тебя повариха, с ребенком няня, а в саду – садовник? Насколько мне известно, ты не работаешь, или я что-то пропустила?

– Нет, ты ничего не пропустила, за некоторым исключением. Я действительно не хожу на работу, но тем не менее работаю, – улыбнулась Вероника.

– Где и кем? – удивилась Анна.

– Я работаю дома.

– Дома? И чем ты занимаешься? Вяжешь носки? Или, может, плетешь кружева?

– Нет.

– Грибы на дому выращиваешь или мозаику собираешь?

– Нет, нет! – захохотала девушка. – Не угадала!

– Ну, не томи мать, – поторопила ее Анна. – Что у тебя за работа?

– Только не смейся, ладно?

– Попробую.

– Mam, я пишу книги, – призналась Ника и стеснительно потупилась.

– Ты пишешь?! – Анна удивленно округлила глаза.

– Только, умоляю, не подшучивай надо мной. Я написала уже несколько романов, и они прекрасно продаются.

– Успокойся, девочка моя, я и не думала смеяться, просто я удивлена некоторым образом. И в каком жанре ты пишешь? погоди, я сама угадаю. Любовные романы?

– Не угадала. Детективы, но не в привычном ключе, а в стиле фэнтези, с юмористическим уклоном.

– Говоришь, твои книги продаются? – недоверчиво переспросила Анна.

– Ага, как горячие пирожки, – хихикнула Вероника. – Я сама не ожидала такого эффекта, честное слово, а потом поняла, что людям просто надоели боевики и ужастики, где постоянно кого-то убивают, в кого-то стреляют, за кем-то гонятся и где кровь льется рекой. Я выбрала легкий, веселый жанр. Читатель просто отдыхает и от души веселится.

– Почему же ты мне ничего не говорила?

– Не знаю. Я хотела, чтобы вышло побольше книг, а уж потом... Короче, мам, я не знала, как сказать тебе об этом по телефону. Каждый раз собиралась, но язык почему-то не поворачивался.

– Что за глупости? Разве рассказать о том, что ты стала писательницей, так уж зазорно?

– Я собиралась отослать тебе посылку со своими книгами. Ведь лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, правда?

– Почему же не отослала?

– Потому что неделю назад ты объявила мне, что приезжаешь сама, и я решила этот сюрприз отложить до твоего приезда, – улыбнулась Вероника.

– Сюрприз удался, я действительно приятно удивлена! У тебя есть авторский псевдоним?

– Арина Звонарева.

– Почему именно Звонарева и почему Арина?

– Я предлагала очень много вариантов, но в издательстве их отвергали, а этот псевдоним мне подсказали девчонки. Света предложила фамилию, заявила, что она должна быть звучной и запоминающейся. Звонарева – как раз то, что нужно. Юлька придумала имя Арина, чтобы было созвучно фамилии, и этот вариант в издательстве приняли. Я, правда, хотела было взять фамилию бывшего мужа, Королева, но потом передумала. Он обязательно постарался бы из этого факта извлечь для себя какую-нибудь выгоду. А так бы очень красиво звучало – Арина Королева! Ну ничего, Звонарева звучит неплохо, мне нравится.

– Мне тоже, – согласилась Анна. – Только, если бы ты не скрывала своего таланта от матери, я могла бы придумать более эффектную фамилию, – отметила она. – Мать никогда не посоветует своему ребенку что-то плохое. А может, еще не поздно это сделать? Мне, например, нравятся такие фамилии, как Романовы, Нарышкины, Рылевы, – начала перечислять Анна. – Орловы – тоже ничего.

– Мам, может, хватит? Ты еще Пушкина с Гоголем назови. Мне нравится то, что есть, и закончим на этом. Псевдоним нельзя менять, иначе придется все начинать сначала. Чем тебе не угодил Арина Звонарева? Ее уже полюбили читатели, и вообще, я так и знала, что ты обязательно к чему-нибудь придерешься!

– Ладно, ладно, не ворчи, лучше покажи мою комнату, – отмахнулась Анна. – Немедленно принеси туда все свои книги, и прошу не беспокоить меня до самого обеда, – категорически распорядилась она и прошла в дом. – Моя дочь – известный писатель! Я всегда знала, что родила и воспитала знаменитость! – с гордостью произнесла она.

Глава 3

К трем часам все домочадцы собрались в большой столовой. Отсутствовали только Роман, он был на работе, и маленькая Кристина, у которой в это время был тихий час. Анна Михайловна вышла к столу в бриджах в обlipочку, цветастой рубашке, завязанной на животе, и в бандане такой же расцветки, как и рубашка. В ушах ее болтались здоровущие серьги, достающие до плеч, из серии яркой бижутерии. Анна обычно ничего дешевле бриллиантов в два карата предпочитала не носить, и челюсть Вероники заметно поехала вниз.

– Мама, ну ты даешь! – все, что она смогла вымолвить.

– Прикольно выглядишь, Эн, причаливай сюда, пора подзаправиться, – махнула рукой Марина, указывая Анне на соседнее с собой место. На ее коленях послушно сидела болонка Дуся и, доверчиво заглядывая ей в глаза, нетерпеливо облизывалась. Девушка украдкой таскала с тарелки сырокопченую колбасу и совала Дуське в рот.

– Всем привет еще раз! Какой прекрасный сегодня день, я открыла окна в своей комнате, и ее заполнил аромат роз. Вероника, передай своему садовнику мое искреннее восхищение.

– Обязательно передам, он будет доволен, что его труд оценила именно ты, мама, – кивнула Ника.

– За это время мне удалось кое-что прочитать из того, что ты написала, и я тобой горжусь, Никочка, – отметила Анна. – И сегодня же вечером мы обязательно поговорим о том, как будем покорять Америку!

– В каком смысле – Америку? – не поняла Вероника.

– Не сидеть же такой талантливой писательнице, как Арина Звонарева, в пределах хоть и бескрайней, но все же России? Ты написала уже достаточное количество бестселлеров, чтобы выйти далеко за ее границы.

– Скажешь тоже, бестселлеров, – усмехнулась Вероника. – Совсем простенькое, легкое чтение, для души и хорошего настроения, не более того.

– Мне лучше знать, и не смей спорить с матерью, – нахмурилась Анна. – Будет так, как я сказала!

– Хорошо, как скажешь, – вздохнула Ника, прекрасно зная, что спорить с матерью – все равно что плевать против ветра. – Садись к столу, будем обедать, мы ждали только тебя.

– Чем в этом доме кормят? Я надеюсь, все приготовлено из натуральных продуктов, а не из заменителей? – поинтересовалась Анна, придирчиво рассматривая блюда.

– Что значит – из заменителей? – возмутилась повариха Варвара, подававшая индейку, запеченную в духовке. – Я все продукты в дорогом супермаркете покупаю! А вот эта птица вообще вчера еще бегала, мне продавщица сказала.

– Она явно пошутила, – усмехнулась Анна. – В ваших супермаркетах не то что покупать что-то невозможно, к ним даже приближаться опасно.

– Это почему же?

– А потому! Если в Майами в магазине на этикетке какого-нибудь продукта написано, что это – натуральное, то и действительно – натуральное. А здесь что? Вот взять хотя бы эту птицу. Кстати, что это – утка, гусь, курица?

– Индейка.

– Вы думаете, она натуральная?

– А какая же еще?

– А никакая! Она выкормлена специальным генетическим кормом, чтобы быстрее росла.

– Мутант, что ли? – Варвара округлила глаза и брезгливо сморщила нос, глядя на румяную корочку индейки.

– Ну, вроде того, – согласилась Анна. – Разве может за две недели из крошечного цыпленка вырасти взрослая птица весом в три, а то и четыре килограмма?

– Мама, может, хватит рассказывать страшилки перед обедом? – попыталась остановить ее Вероника. – Я считаю, что для этого ты выбрала не совсем подходящее время.

– Вы никогда не задумывались, как может курица нести яйца без петуха? – спросила у поварахи Анна, не обращая внимания на слабые протесты дочери. – А ведь именно такие и продаются в ваших магазинах, да еще смеют называться диетическими! Скажите, разве такие яйца могут быть натуральными? Молчите? То-то и оно: сказать нечего, потому что я права.

– А действительно, как они ухитряются без петуха-то, это самое, нести? – хихикнула Марина. – Как ни крутите, а это противоестественно.

– Я тебе потом об этом расскажу, Марго, – усмехнулась Анна. – Или возьмем, например, продукцию мясокомбинатов. На ценнике написано – колбаса, а в результате вы покупаете картон вперемешку с соей и крысиными когтями.

– Господи Иисусе! – ахнула повараха. – С какими еще когтями?!

– Мама, что ты такое говоришь?! – вторила ей Ника.

– Говорю то, что есть на самом деле, и нечего на меня смотреть, как на ненормальную, – фыркнула Анна. – О ваших чудо-производителях с мясокомбинатов в каждой нашей газете трубят. Санитария оставляет желать лучшего, и грызунам там полное раздолье. Вас открыто травят, а вы за это бешеные деньги платите.

– И ты веришь тому, что трубят ваши газеты? – возмутилась Вероника. – А где же твой хваленый патриотизм?

– Мой патриотизм остался при мне, не волнуйся, – прищурилась Анна. – И я как раз не верю тому, что пишут газеты. Слава богу, я сама здесь прожила большую часть жизни и прекрасно знаю, что к чему. И именно являясь патриоткой, я регулярно смотрю российские каналы. Надеюсь, не нужно напоминать вам, о чем рассказывают независимые журналисты?

– Мне кажется, ты утрируешь, – не согласилась с матерью Ника.

– Утрирую, говоришь? Я всегда утверждаю только то, в чем абсолютно уверена. Девяносто процентов лекарственных препаратов в России – контрафакт, проще говоря, подделка. И я говорю о том, от чего зависит здоровье людей. Скажи, что это не так, и я сниму перед тобой свою бандану от Сен-Лорана.

– Мне нечего ответить, ты права, – нехотя согласилась Ника. – С подделками у нас и правда беда. Но наше правительство работает над этим вопросом.

– Пока они будут работать, целое поколение загнется на корню, – припечатала Анна. – Нужно не говорить, а делать!

– Мама, что с тобой? – Вероника удивленно вскинула брови.

Анна не успела ответить.

– Здравствуйте, – раздался голос от двери, и все повернулись в ту сторону.

– Мама? – удивленно спросила Наташа. – Что-то случилось? – забеспокоилась она.

– Нет-нет, все в порядке, я курточку тебе привезла, завтра обещали похолодание, а у тебя здесь вещей теплых нет, – ответила вошедшая. – Извините, я, кажется, не вовремя, – смутилась она. – Я сейчас уйду. Наташенька, выйди на минуточку.

– Лидия Васильевна! – воскликнула Вероника. – Что значит – не вовремя? Проходите, присаживайтесь, мы как раз обедаем.

– Мне так неловко, – пробормотала Лидия Васильевна. – Я тебе звонила, Наташенька, только твой телефон почему-то отключен. Решила сама приехать, пока время есть.

– Наверное, батарея разрядилась, а я не заметила, – ответила Наташа. – После обеда подключу.

– Проходите, Лидия Васильевна, – повторила свое приглашение Вероника. – Садитесь. Варвара, принеси еще один прибор, – велела она поварихе.

– Сейчас подам.

– Кстати, Лидия Васильевна, познакомьтесь, это моя мама, – сказала Ника. – Она только сегодня прилетела из Майами.

– Очень приятно, – улыбнулась Анна. – Меня зовут Энни.

– Ну а я Лидия Васильевна, для вас – просто Лидия. – Гостья прошла к столу. – Вы, кажется, о чем-то очень увлеченно разговаривали, а я прервала вас? Извините, я не хотела. Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте.

– На чем я остановилась? – нахмурилась Анна. – Ах да, вспомнила. С сегодняшнего дня я сама займусь вашим питанием и здоровьем, – категорически заявила она.

– Только не это! – простонала Вероника. – Я не вынесу и скончаюсь раньше поколения, которому ты пророчишь загнаться на корню.

– Какая тебе разница, от чего умирать – от химии, которую ты в себя впикиваешь ежедневно, или от того, чем тебя буду кормить я? – усмехнулась Анна. – Я надеюсь, в ваших магазинах есть отделы экологически чистых продуктов? – обратилась она к поварихе.

– Да, в больших супермаркетах, но туда только на экскурсию можно ходить, а не покупать что-то, – с иронией ответила Варвара. – Килограмм картошки – триста рублей, яблоки – семьсот, хлеб – сто! Да где ж это видано?

– Посчитайте, сколько вы истратите денег на бесполезные лекарства, когда у вас вдруг обнаружится язва желудка, цирроз печени или воспаление двенадцатиперстной кишки! Сразу поймете, где видано, а где невиданно, – парировала Анна. – В этом случае скупой платит дважды.

– Свят-свят, тьфу-тьфу, – повариха перекрестилась. – Какие вы страсти говорите, Анна Михайловна! Вас послушать, так вообще одной водой нужно питаться, так, что ли?

– Кстати, о воде, хорошо, что напомнили, – оживилась Анна. – Вашу воду пить еще опаснее, поэтому я привезла с собой нечто – необходимое в любом нормальном доме, чтобы у вас была чистая репродуктивная вода. В моем доме, например, такая штука подключена к системе водоснабжения, и я не только употребляю эту воду, но даже моюсь в ней. Посмотрите на меня! Результат налицо, вы согласны?

– Ты и правда здорово помолодела, но я думала, что ты снова подтяжку сделала, – сказала Вероника. – Просто не стала у тебя спрашивать, чтобы не обидеть.

– Подтяжка – вчерашний день, – отмахнулась Анна. – Я уже в течение двух лет моюсь только репродуктивной водой и ежедневно умываю лицо хозяйственным мылом на ночь. Наношу увлажняющий крем, и новые морщины просто не появляются.

– Так вот зачем ты просила прислать тебе целую упаковку хозяйственного мыла! – засмеялась Вероника. – Хорошо, что тебя не слышат современные косметологи, они бы скончались на месте!

– Неужто и правда – хозяйственным? – не поверила Варвара. – Оно же страшное, как моя жизнь, и воняет!

– Естественно, я умываюсь не тем, что воняет, – засмеялась Анна. – Ника прислала мне упаковку белого мыла, с запахом лимона, называется «Солнышко», оно очень хорошее.

– Что же, у вас за границей мыла хозяйственного нет? – удивилась Наташа.

– Там можно найти всевозможные варианты, а такого, как наше, отечественное, – нет.

– Вероника Дмитриевна, у нас кончилось хозяйственное мыло, можно я съезжу в магазин? – спросила Варвара, внимательно разглядывая гладкую кожу лица Анны. – Нет, все-таки без подтяжки здесь явно не обошлось, – с сомнением пробормотала она.

– Я и не отказываюсь, что делала уже две, – кивнула Анна. – Первую в сорок лет, вторую – в сорок пять. Сейчас, в свои пятьдесят, я выгляжу намного лучше, чем десять лет назад, и Ника – тому свидетель.

– Что правда, то правда, – подтвердила та.

– Только не приписывайте, ради бога, такой эффект одному лишь хозяйственному мылу, – засмеялась Анна. – Всем и так понятно, что подобного просто не может быть. К этому стоит прибавить здоровый образ жизни, здоровое питание, свежий воздух, голодание раз в неделю – вот и весь секрет моей стройной фигуры и неувядающей молодости.

– Ну-ка, ну-ка, расскажите, – оживилась Варвара. – Я сколько раз садилась на диету, и все без толку. Сброшу несколько кило, а потом набираю в два раза больше. А вы вон какая молодая, стройная, прямо как девочка!

– Ну, не девочка, конечно, но стараюсь марку держать. – Анна зарделась от этой похвалы. – Если вам интересно, как мне это удастся, я с удовольствием поделюсь опытом.

– Давайте обедать, все уже здорово проголодались, – вклинилась Вероника. – Ведь ты же не сегодня собираешься уезжать, времени на лекции хватит. Варвара, ты никак замуж собралась, вон как глаза горят от любопытства!

– Где уж мне замуж? – Варя махнула рукой. – Видно, в бобылках придется век доживать, мне уж сорок три скоро.

– Мама в сорок семь лет замуж во второй раз вышла, уверена, она и сейчас шанс не упустит, если вдруг хорошая партия подвернется, – заметила Ника.

– Нет, больше я замуж не пойду, – тяжело вздохнула Анна. – После Эдварда мне ни один мужчина понравиться не сможет: таких, как он, больше нет. Для себя поживу! Путешествовать буду, мир посмотрю, себя покажу. А что мне еще остается делать при таких деньгах? О Нике и Кристиночке я позаботилась, думаю, вам до конца жизни хватит. Кстати, через две недели прилетит мой поверенный, он и оформит на тебя все документы. А я буду тратить в своих путешествиях то, что себе решила оставить.

– К чему такая спешка, мама? С чего это вдруг ты решила именно сейчас оформить все на меня? – удивилась Ника. – Зачем пожилого человека заставлять сюда лететь? Я бы сама к тебе прилетела как-нибудь.

– Ничего с ним не случится, это его работа, он за это получает очень неплохие деньги, – сказала Анна. – А твое «прилечу как-нибудь» я слышала много раз. Ты когда в последний раз была у меня? – прищурилась она.

– Когда мы на похороны Эдварда прилетали.

– Если мне не изменяет память, с тех пор уже прошел год и три месяца.

– И что?

– Я тебя зову к себе чуть ли не в каждом телефонном разговоре, а у тебя в одно ухо влетает, а в другое вылетает.

– Мама, у меня маленький ребенок, я не могу вот так сразу собраться и прилететь. Ты живешь в Америке, а не в Турции, где с визами нет никаких проблем. Пока все документы оформишь для поездки в Штаты, уже и ехать никуда не захочешь.

– Когда есть желание, ищут возможность, а когда его нет, ищут причину, – заявила Анна. – Подумаешь, документы! Захотела бы – сделала бы, а Крестю взяла бы с собой, чтобы с родной бабушкой ее познакомить. Нечего отговорки придумывать.

– Я не придумываю, но лететь с ребенком так далеко не считаю правильным. Перемена климата очень плохо отражается на маленьких детях. Знаешь, как я с ней намучилась после того, как мы летали на похороны Эдварда?

– Нечего говорить о прошлом, – сказала Анна. – Через две недели прилетит мой поверенный. Конечно, я бы могла просто составить завещание и успокоиться, но есть одно огромное «НО». По завещанию ты сможешь вступить в законные права наследования только после

моей смерти, да и то не сразу, а через полгода, это раз. Тебе придется заплатить невероятно огромные налоги, это два. Ты не гражданка Америки, возникнет много подводных камней, чтобы ты как можно дольше не могла воспользоваться этими деньгами и они оставались в их банках, это три. Я же хочу, чтобы ты могла пользоваться этими деньгами прямо сейчас, поэтому я здесь! И это – четыре. В общем, я сделаю, что задумала.

– Ты собираешься в ближайшее время умереть? – нахмурилась Ника. – Что за дурацкие мысли?

– Это жизнь, доченька, и не смей со мной спорить! Кто знает, что будет завтра? Эдвард разве думал, что все так обернется? Один миг – и все... Авария!

– Мам, что ты говоришь?! Прекрати немедленно, я не хочу этого слышать! Ради бога, живи сто лет, и давай не будем о грустном! Поешь, наконец! – воскликнула Ника.

– От обеда мне придется отказаться. Сегодня среда, я голодаю, – заявила Анна. – Но я с удовольствием посижу за столом и посмотрю, как вы едите эту отраву, – ехидно добавила она.

– Мама-а! – простонала Ника. – Ты можешь голодать сколько угодно, но зачем же портить аппетит другим?

– Ладно, ладно, шучу, – улыбнулась Анна. – Но я таки займусь вашим питанием. Начнем с завтрашнего дня. Вы все меня еще поблагодарите!

– Энни, можно мне сегодня вечером прийти в вашу комнату и записать все о вашем методе? – спросила Наталья. – Вы меня так заразили своим энтузиазмом и вы так потрясающе выглядите, что мне хочется взять с вас пример.

– Нет проблем, заходи, поболтаем, – кивнула Анна. – И маму приводи.

– Нет-нет, я скоро домой поеду, у меня дела есть, пораньше спать надо лечь, завтра рано на работу вставать, – отказалась Лидия Васильевна. – Наташенька все запишет, а потом и я посмотрю. Кое-что нам вполне под силу. Например, умываться хозяйственным мылом, – засмеялась она. – Завтра же куплю себе несколько кусков! На это денег хватит.

– Напрасно вы думаете, что это так дорого, – возразила Анна. – Голодать – совсем ничего не стоит, овощи и фрукты – не дороже мяса и колбасы, а остальное – на ваше усмотрение.

– Возможно, вы правы, – кивнула Лидия. – Наташенька, ты все запиши, потом продиктуешь мне по телефону.

– Хорошо, мама.

– Варвара, вы тоже можете принять участие в наших посиделках, – сказала Анна поварихе.

– Правда, можно?

– Конечно, я рецепты кое-какие вам дам, как раз для здорового и необременительного для организма питания.

– Вот спасибо! Я обязательно приду, вы так интересно рассказываете! Какая же у вас замечательная мама, – обратилась Варвара к Веронике. – Я думала, приедет такая расфуфырь из Америки и будет капризничать – то ей не так, это не эдак, а тут – душа-человек!

– Варвара, что вы говорите? Это же неприлично, – укорила ее Наташа, осуждающе глядя на беспардонную повариху.

– Ничего, я не обижаюсь. – Анна от души рассмеялась. – Вы, Варвара, прелесть.

– Я вечером приду с тетрадкой, – пообещала повариха.

– Милости прошу.

– Кстати, мам, хочу сказать о сегодняшнем вечере, – вклинилась в их разговор Вероника. – Я позвонила Роману, он обещал пораньше с работы приехать. Юлька обязательно заявится, Света, думаю, тоже непременно будет вместе с Виктором. Так что готовься, доро-

гая, вечером будет полный дом гостей. Они засыпят тебя вопросами, как живется у вас в Майами.

– Готова ответить на любые их вопросы, – улыбнулась Анна. – С удовольствием встречусь с твоими подружками. Ох, как вспомню, сколько вы мне хлопот в свое время доставляли, уму непостижимо!

– Ага, особенно я и Юлька, – засмеялась Ника. – А Светка всегда примерной девочкой была.

– До сих пор удивляюсь, как она вообще в вашу компанию угодила? – Анна покачала головой. – Такая рассудительная, скромная, чистенькая... Не то что вы с Юлей, вечно с разбитыми коленками и локтями, в рваной одежде. А знаешь, Никусь, я очень часто вспоминаю ваши школьные проделки, причем с огромным удовольствием!

– Да уж, одежда на нас и правда словно горела синем пламенем, а коленки вечно были измазаны зеленкой, – хихикнула Вероника. – До чего прекрасное время – детство и юность, жаль, что все это быстро заканчивается.

Света, Юля и Ника с детства были закадычными подружками. Жили на одной улице, в спальном районе Москвы, в разных домах. Играли в одной песочнице, ходили в один детский сад, позднее пошли в одну школу. Юля с Никой были девочками шумными, непоседливыми и непослушными, а Светочка – тихой и застенчивой, и мальчишки всегда обижали ее. Как-то само собой получилось, что Юля и Ника однажды встали на защиту слабенькой Светочки и так отмутили толстого Сережку из своей группы, что больше ни у кого не возникло желания обидеть Свету. Светочка с тех пор стала «шнурком» ходить за Юлей и Никой. После школы их дружба окрепла. Праздники, дни рождения и вечеринки девушки проводили вместе. При малейших неприятностях они собирались у кого-нибудь втроем и старались найти выход. Не помешало их дружбе и замужество. Ника вышла за Николая Королева, с которым она познакомилась в институте, и разошлась с ним через пять лет совместной жизни. Светлана расписалась, а потом и обвенчалась с Красновым Виктором, которого она верно и преданно ждала из армии два года, потом так же верно ждал уже он, когда его возлюбленная закончит институт. У них сын Ромка, Ника стала его крестной матерью.

Юлька же за все эти годы умудрилась сменить трех бывших мужей на четвертого, крутого олигарха Вадима Демидова, у них росли два сына-близнеца. Правда, счастье это пришло в их дом через такие испытания, что, вспоминая об этом, Юля нервничает и бледнеет.

В одно далеко не прекрасное утро Вадима нашли в его собственной спальне с простреленной головой. Его молодая жена Юля лежала рядом с ним без сознания, сжимая в руке пистолет. Естественно, ее арестовали. Комната была заперта изнутри, кто-то третий проникнуть туда не мог. Вторая улика против Юлии была еще весомее: из этого пистолета стреляли в Вадима, на нем были только одни отпечатки пальцев – его жены.

Тогда в ход дела вмешалась Вероника. Она ни на секунду не усомнилась в том, что ее лучшая подруга тут ни при чем: Юля очень любила мужа. Правда, к счастью для Юли и Вадима, выплыла наружу и обелила девушку.²

² Читайте об этом в романе И. Хрусталевой «Гардемарин в юбке», издательство «Эксмо».

Глава 4

Прошла неделя.

– Рома, иди скорее сюда! Послушай, что надумала твоя теща! Я с ума от нее сойду, точно! От ее непредсказуемых выкидываний у меня голова кругом идет. Что ни день, то новости! Где моя прежняя мама Аннушка? Куда она подевалась? – восклицала Вероника.

– В чем дело, дорогая? Что за пожар? – спокойно спросил Роман, спускаясь по лестнице со второго этажа в гостиную.

– Апокалипсис, блин!

– Что такое?

– Моя бесподобная мамочка Анюта надумала ехать в Китай, в тибетский монастырь, к монахам, – выпалила Ника.

– И что?

– Как это – что? Рома, ты хоть понимаешь, что такое Тибет? – возмущенно спросила Вероника.

– Тибет в Китае. – Муж пожал плечами. – И что? Анна взрослый человек, она вправе ехать, куда ей захочется.

– Не говори глупости, – взвилась Ника. – Ты должен ее отговорить от этой безумной затеи!

– Зачем?

– Затем! Тибет – это не Куршавель и не Канарские острова, это бог знает где, на краю света, если не дальше. Там страшный холод, высокие заснеженные горы, там не каждый выдерживает.

– Моя неповторимая теща выдержит все, что угодно, можешь не сомневаться, – ответил Роман. – Она запросто дернет на Луну, если ей предложат, я уверен. И отговорить ее сесть в ракету не удастся никому. Она займет в ней лучшее место с видом на Сатурн, – захохотал он.

– Прекрати свои шуточки, мне не до них! – воскликнула Вероника. – Ты мужчина, поговори с ней, отговори, она тебя уважает.

– А тебя, значит, не уважает? – усмехнулся Роман.

– Меня она даже слушать не захотела. Назвала мои доводы полным отстоем, сказала, что я – закишая в быту мещанка и ничего не понимаю в настоящей жизни, и скрылась в своей комнате, – сердито ответила Ника. – Представляешь? Согласна, что в чем-то я изменилась после рождения Кристины, у меня появилось чувство ответственности, мне не до приключений, а она!..

– Успокойся, радость моя, не нужно так нервничать, – улыбнулся Роман, обнимая жену за плечи. – Что бы о тебе ни говорили, для меня ты – лучшая на свете женщина.

– Рома, отговорить ее сможешь только ты, больше никому. Очень прошу, сделай это!

– Господи, девочка моя родная, ты меня удивляешь. – Роман покачал головой. – Ты прекрасно знаешь свою мать, ее бесполезно отговаривать, она очень упряма. Ты, кстати, такая же.

– И что теперь делать?

– Единственный шанс – это увлечь ее чем-нибудь другим.

– Чем, например? – мгновенно уцепилась за эту идею Вероника.

– Не знаю, Ника, – задумался Роман. – О, кажется, придумал: восхождением на Эверест!

– Издеваешься, Ребров? – прищурилась Ника. – Я серьезно говорю, что ее нельзя пускать в такое опасное путешествие, а ты смеешься?

– С чего ты взяла, что опасное? – добродушно улыбнулся Роман и поцеловал свою вторую половину в нос. – Мне кажется, оно не опаснее любого другого.

– Когда кажется, крестись! Я знаю об этом из первых рук.

– И откуда же?

– Там была одна моя одноклассница, Инга Ерина. Она мне рассказывала о подобном паломничестве, показывала фотографии. Они с группой ходили к горе Кайлас. Туда нужно через другие горы идти, и многие не выдерживают, просто умирают, если у них сердце слабое. И помочь некому! Врачей там нет. Пока прилетит вертолет с большой земли, уже поздно. Да и вызвать его можно лишь в том случае, если у кого-то из группы есть телефон со спутниковой связью, тогда и сообщают, куда нужно.

– Уверен, что такой телефон появится у моей тещи в ближайшее время, – заметил Роман.

– Ты меня слушаешь или ушами хлопаешь? – закричала на мужа Вероника. – Я тебе только что сказала: пока прилетает вертолет, бывает уже поздно, человек умирает от сердечной недостаточности. Хорошо, если повезет и рядом окажется какой-нибудь скит с монахом-отшельником, у них какие-то специальные отвары есть! К тому же группа идет налегке, продукты с собой брать нельзя, только воду и сухари. Это неременное условие паломничества! Такой переход только молодым по плечу, да и то не всем.

– Страсти какие-то, – усмехнулся Роман. – Не забывай, что мы живем в мире технического прогресса:

– Там люди живут по своим правилам, современному миру там нет места, и уж тем более техническому прогрессу, – возбужденно говорила Вероника, нервно шагая по комнате взад и вперед. – И не смотри на меня с таким скептицизмом, я знаю, что говорю.

– Ты серьезно? – с недоверием спросил Роман. – Если это так опасно, зачем же тогда люди едут туда?

– Инга рассказывала, что, добравшись до горы Кайлас и обойдя вокруг нее хотя бы один раз, люди якобы избавляются от многих болезней, даже от тех, которые современная медицина признает неизлечимыми. Говорят, бывали случаи, что люди вставали из инвалидных кресел и начинали ходить. Еще – изменяется судьба человека. На сто восемьдесят градусов поворот дает. Буддисты утверждают, что человек, сумевший обойти эту гору сто восемь раз подряд, станет святым уже при жизни. К сожалению, и один раз это очень трудно сделать.

– С какой стати она решилась на такой экстрим? – удивился Роман. – Со здоровьем у нее все в порядке, на судьбу жаловаться грех. С чего это вдруг ей вздумалось?

– У нее спроси! Откуда мне знать? – раздраженно ответила жена. – У нее сегодня так, а завтра эдак, решения приходят в ее голову словно бы ниоткуда или сваливаются с потолка. Господи, за что мне такое наказание? Если с ней, не дай бог, что-нибудь случится, я себя до конца дней своих не прощу! Рома, сделай что-нибудь, очень тебя прошу, – взмолилась Ника. – Пусть едет куда угодно, но только не туда! Столько есть интересных мест на земном шаре, кроме этого Тибета.

– Слушай, может, ей путешествие в Индию предложить или в Таиланд? – спросил Роман.

– Рома, ты гений! – оживилась Вероника. – В этих странах тоже храмов и монастырей полно, но не в таких недоступных местах, а в городах. Пусть посмотрит Будду, Кришну, Вишну, слонов, обезьян, крокодилов с бегемотами, – с энтузиазмом перечисляла она. – Только не в Тибет! В Индии, кстати, йоги, а она как раз увлеклась этим учением. Нужно пошуровать в Интернете, посмотреть, что могут предложить туристические агентства.

– Ладно, я над этим подумаю, – пообещал Роман. – Только не нервничай так.

– Нет, думать времени нет, нужно немедленно просмотреть нужную информацию. Сделайшь?

– Нет проблем, котенок. Вооружусь знаниями и приступлю к обработке любимой тещи, – засмеялся Роман. – Кофе принесешь в мой кабинет?

– Хоть целый литр, милый! – воскликнула Ника, чмокнула супруга в щеку и помчалась в кухню.

Тут приоткрылась дверь соседней комнаты, и оттуда осторожно высунулась голова Анны.

– Размечтались, детки, вот вам по конфетке, – усмехнулась она. – Не надрывались бы напрасно: в Индии я уже была, в Таиланде – тоже. А что касается Эвереста... – Она задумалась. – Мысль неплохая, но Тибет мне больше нравится.

Когда Вероника принесла мужу в кабинет кофе и круассаны, он сказал:

– Послушай, девочка моя, ты напрасно так разнервничалась. Можешь спать спокойно по крайней мере неделю. В течение этого срока твоя мать никуда не денется.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась Ника.

– Теща говорила, что вскоре должен прилететь ее поверенный. Она ведь хочет оформить на тебя финансовые документы?

– Ну да...

– Твоя мать прилетела неделю тому назад, поверенный скоро будет у нас, значит, мы имеем семь дней форы, чтобы отговорить ее от этой безумной поездки. Скажи, я молодец, что вспомнил об этом? – улыбнулся Роман.

– Точно, молодец, а я-то совсем забыла, – засмеялась Ника, чмокая мужа в щеки. – Мы должны приложить максимум усилий и уговорить маму не делать глупости.

– Отлично! Я погуляю с Кристиной, – приободрился Роман. – Поедем в парк, хочу покатать ее на пони. Вечером все сделаю, – прибавил он. – Может, тоже с нами поедешь?

– Нет, – отказалась Ника. – У меня есть кое-какие срочные дела.

– Что за дела? – удивился Роман.

– Нужно съездить в офис компании.

– Зачем?

– Хочу встретиться с юристом и сесть за стол переговоров, пока Королев окончательно не пустил весь бизнес по ветру.

– Извини. Я никогда не вмешивался в твои дела с бывшим мужем, ты сама мне запретила, – сказал Роман. – Там что-то серьезное?

– Похоже, – вздохнула Ника. – Неделю назад, когда я ехала в аэропорт встречать Анну, он мне звонил и опять просил отсрочки платежей. Эта канитель продолжается уже очень давно, и мне она порядком надоела. Голос у него был подозрительно веселый, мне это не понравилось. Обычно он веселится, будучи в полном пролете. Мне бы не хотелось, чтобы компания обанкротилась, боюсь, я уже опоздала. Ведь хотела же выкупить половину Королева еще год назад, нет, снова его пожалела, поверила ему как дура!

– Ника, почему ты так переживаешь? Обанкротился, и черт с ним, плюнь и забудь.

– Как это? Как я могу такое позволить, Рома?

– Тебе так нужна эта компания? Не хватает моих денег?

– Господи, Ребров, о чем ты? При чем здесь деньги? Мне не деньги важны, а моя репутация! Если Королев влез во что-то... Я ведь не просто законопослушная гражданка, а еще и писатель Арина Звонарева! Мне бы не хотелось, чтобы... Думаю, ты понимаешь, что я имею в виду?

– Да, прекрасно понимаю, – согласился Роман. – Ты что-то конкретное с его стороны подозреваешь?

– Насколько я знаю, бизнес приносил неплохую прибыль. Чтобы пустить все в трубу, нужно очень постараться. Я хочу выяснить, в каком направлении идут эти старания. Не дай бог, если Королев использует мое имя в своих авантюрах, я не знаю, что с ним тогда сде-

лаю! В порошок сотру и по ветру развею. Я предложила выкупить его долю компании и дала на размышление две недели. Неделя уже прошла, Королев молчит, как партизан; подозрительно это! Я предупрежу юриста, чтобы никаких «телодвижений» без моего ведома не совершалось, если они не хотят судебного разбирательства. Заодно и документы посмотрю. Ведь никто не имеет права отказать мне в этом?

– Успокойся, не имеют. Может быть, все не так плохо, как ты предполагаешь? – спросил Роман. – Помнишь, три с половиной года тому назад ты тоже страшно боялась, что твой бывший муж занимается какими-то криминальными делами и может втянуть тебя, потому что ты – равноправный партнер? Ты ведь ошиблась тогда, помнишь?

– Я буду очень рада, если ошибусь и в этом случае. Но я должна сама во всем убедиться.

– Моя помощь нужна?

– Нет, я справлюсь.

– Удачи, – улыбнулся Роман. – А мы с дочкой развлечемся на полную катушку, погода подходящая, тепло и солнечно. Будем лопать мороженое, ездить на пони, кататься на качелях, каруселях и так далее.

– С мороженым поаккуратнее, – предостерегла мужа Ника. – Кристя недавно кашляла.

– Я же не враг своему ребенку, – сказал Роман и поцеловал Нику в губы. – Я тебя обожаю, девочка моя!

– Я тебя тоже. Ты замечательный, хороший, положительный!..

Они поцеловались...

Пока муж и жена любезничали, Анна Михайловна на цыпочках вышла из своей комнаты, с лукавой улыбкой покосилась на дверь кабинета и тихонько выскользнула из дома.

Глава 5

На соседней улице Анну поджидала Марина.

– Че так долго? – спросила она. – Я уже полчаса тут торчу, как тополь на Плющихе, почти расплавилась от жары.

– Пришлось немного задержаться. Сидела в своей комнате, ждала, пока мои домочадцы обсудят план, как на меня повлиять, уговорить, чтобы я не делала необдуманных глупостей, – засмеялась Анна.

– О каких глупостях речь?

– Ника приняла в штыки мое намерение съездить на Тибет. Если бы она меня увидела, вновь завела бы свою песню: какая я непутевая мать, заставляю, мол, ее волноваться. А если бы засекала, что я из дома ухожу, устроила бы мне допрос с пристрастием: куда, с кем да зачем? Меньше будет знать, крепче будет спать. И вообще, нечего меня контролировать как маленькую девочку и уж тем более разговаривать со мной, как с непослушным подростком. Давай машину поймаем, доедем до города, а там я напрокат автомобиль возьму.

– Права не забыла?

– А как же? Все свое ношу с собой. – Анна похлопала ладонью по своей сумочке.

– Куда рванем?

– Ты забыла? Сначала, как и планировали, прокатимся на Арбат, ты же собиралась встретиться с друзьями. Потом ходим на вернисаж, затем прошвырнемся по бутикам. На девятнадцать тридцать у нас билеты на показ мод, а дальше будет видно.

– Тогда вперед, – весело подмигнула Анне Марго. – Нас ждут великие дела! Как же я рада, что ты взяла меня с собой в Москву! Такое впечатление, что я здесь уже сто лет не была, все так интересно, прикольно. И с друзьями встретиться охота.

Они бодро зашагали в сторону проезжей части, весело болтая и не обращая внимания на окружающее, а напрасно!

Недалеко от дома Вероники за густыми зарослями кустарника стояла машина с тонированными стеклами. В ней сидели двое парней и пристально наблюдали за щебечущими подружками.

– И что будем делать? – спросил один у другого. – Опять таскаться за этими ненормальными бабами по бутикам и ночным клубам, как в прошлый раз?

– Понадобится, так будем таскаться, – огрызнулся напарник. – Ты разве не видишь, что они все время вдвоем? Нужно найти такой момент, когда она окажется одна. На хрена нам вторая дура сдалась, когда у нас заказ только на старуху?

– Да уж, как нарочно все, – вздохнул первый. – Прилипла как банный лист, чертова кукла, век бы ее не видать. А ведь такой подходящий момент, на улице – никого.

– Ну ты и придурок! – выскрикнулся второй. – На улице никого, зато домов вокруг полно, да все с окнами, за которыми люди живут, и у каждого – по паре глаз. Среди бела дня и у всех на виду собрался ее в машину запихивать?

– Сам дурак, – разозлился первый. – Я же не говорю, что посреди улицы надо ее брать! Перед Окружной дорогой идет метров триста лесопосадки, миновать ее никак нельзя, из поселка все там ходят или ездят, я заметил. Эти две тоже пойдут. Вот бы как раз там – мешок на голову, и в машину! Секунд двадцать займет, не больше, она и понять ничего не успеет. Но эта чучундра снова с ней, как назло. И чего она за старухой все время таскается? Тьфу, чтоб ей провалиться!

– Лесопосадки, говоришь? – задумался второй. – Идея и правда неплохая. А может, действительно рискнем?

– А у второй разве глаз нет? Она нас в одну секунду ментам сдаст. Куда мы ее-то денем?

– Подумать надо, Ваня, прикинуть, – ответил молодой человек, что-то соображая.

– Черт меня за язык дернул сказать об этом. Имей в виду, Толик, что на мокрое дело я не пойду, – предупредил Иван, обеспокоенный хмурым, решительным взглядом напарника. – Одно дело – просто похищение, без причинения тяжких телесных, и совсем другая статья, когда...

– Заткнись, Ваня, подобру-поздорову, – процедил сквозь зубы Толик. – Не забывай, какие бабки нам обещали заплатить, и молчи в тряпочку.

– Да в гробу я видал эти бабки! За мокруху пожизненное схлопотать можно, я такое дело в гробу видал, и не уговаривай. Сам, ради бога, делай что хочешь, только без меня! Я сваливаю, и забудем, как друг друга зовут.

– Нет, все-таки ты придурок, – вздохнул Анатолий. – Успокойся, идиот, никто ни на какую мокруху идти не собирается. Делать мне больше нечего?

– Что же ты предлагаешь? Каким макаром собираешься от второй бабы отделаться?

– Мы и не будем от нее отделяться.

– Это как?

– А вот так: двоих и возьмем.

– Зачем?

– Затем! У меня времени нет – неделями сидеть и выжидать, когда эта мымра одна появится, ни дна ей ни крыши! Мы и так уже два дня без толку потеряли, а мне бабки срочно нужны.

– Бабки всем нужны побыстрее, – вздохнул Иван. – Я, например, с детства мечтаю стать богатым, только ничего не получается. Всего и богатства, что квартира в спальном районе, да и та – на двоих с братом.

– У меня и этого нет, мои долги – мое богатство, – хмыкнул Анатолий. – А если серьезно, ты сам знаешь: с Бизоном шутки плохи. Он мне на все про все две недели дал. Одна уже почти на исходе, значит, ждать больше нельзя.

– Зачем же ты к нему в долги влез? Ты ведь прекрасно знаешь Бизона, еще с того времени, когда вы оба на зоне сидели, он просто так ничего не делает.

– Вот так и влез, – вздохнул Анатолий. – Он мне сам свою помощь предложил, сказал – раскрутишься, отдашь, а теперь, гад такой, на счетчик обещал поставить, если я вовремя долг не верну.

– Куда ж ты те деньги дел? Почему не смог отдать?

– В дело вложил, а меня кинули, как последнего лоха, – невесело усмехнулся Анатолий. – И главное, что без «помощи» самого Бизона здесь явно не обошлось, он таким образом свой «бизнес» развивает. Посылает к неустроенным из «бывших» своего человека, тот запудривает парню мозги каким-то беспроектным делом, советует, у кого можно занять деньги, и потом кидает лоха на эти бабки. Как только деньги уплывают, у Бизона тут же возникают непредвиденные обстоятельства – и он требует вернуть долг. Дает определенный срок и предупреждает: если вовремя денег не будет, он включит счетчик. Вся команда в его должниках ходит и в рот ему заглядывает, а он им только распоряжения раздает – кого припугнуть, кому дачу спалить, а кого и пришить. Так они свой долг и отрабатывают, деваться-то некуда.

– Если ты все знал, зачем пошел к нему?

– Да не знал я тогда ничего! Совсем недавно кореша одного встретил, он меня и про-светил. Ты его, кстати, тоже знаешь, Сашка Верещагин, вместе с нами сидел.

– Да, помню такого.

– Он мне все про Бизона и рассказал, только уже поздно было. Сашка сам чуть не попался на этот крючок, вовремя соскочил – благодаря своему брату, тот его в Питер забрал и к себе на работу устроил. А я попался как дурак. Но в «шестерки» к Бизону я все равно

не пойду, не дождется, собираюсь долг вернуть, чего бы мне это ни стоило. Это значит, что мы возьмем сегодня обеих баб.

– Это тоже криминал, между прочим, – заметил Иван.

– Все будет нормально, мы же не собираемся никого убивать. Короче, главное, чтобы они наших лиц не видели, остальное – не твоя забота.

– По плану, мы должны ей мешок на голову накинуть, кляп в рот – и в машину. А где мы еще один мешок возьмем? – озабоченно спросил Иван.

– В багажнике целых четыре мешка валяются, – ответил Анатолий и, посмотрев на побледневшего Ивана, высказался: – Вот послал же бог напарника!

– А ты такой крутой, что ничего не боишься, да? – огрызнулся Ваня. – Да, я не герой, только из-за денег и согласился на эту авантюру.

– Все преступления обычно совершаются именно из-за денег, – со знанием дела произнес Анатолий. – Мне это похищение тоже сто лет в обед не упало, да Бизон к стенке так меня прижал – не продохнуть. Ни дня уступить не хочет, падла, приходится крутиться как ужу на сковородке, чтобы в кабалу не угодить. Такая возможность хорошо заработать подвалила, как было не согласиться?

– Ты мне так и не сказал, откуда возможность подвалила, – напомнил ему Иван. – Я, конечно, тебе доверяю, как-никак два года на нарах рядом парились, но хотелось бы знать.

– Меньше будешь знать, крепче будешь спать, Ваня, – ответил Анатолий. – Твое дело – выполнять мои указания, остальное – моя забота. Слушай, а че мы с тобой, как два идиота, сидим и лясы точим? Бабы-то уже к лесопосадкам подходят, – спохватился он и завел мотор. – Нельзя упускать такую возможность!

– Ну-у, не знаю, – промычал Ваня, затравленно озираясь по сторонам.

– Нужно все сделать быстро, без шума!

– И пыли, – Иван клацнул зубами, стараясь унять невольную дрожь.

– Запомни: моя справа, твоя слева, на все про все – тридцать секунд, – торопливо проинструктировал напарника Анатолий. – Держи. – Он протянул Ване газовый баллончик. – Перво-наперво газом дай в морду, когда отключится – сразу мешок на голову и в машину. Тьфу, блин, я же их из багажника не вытащил! – раздраженно сплюнул он и дал по тормозам. – Где тонко – там и рвется. Чего сидишь? Вылезай, тащи мешки! Мешки быстрее, придурок!

– Ну да, конечно, мешки, – пробормотал Иван, вылезая из машины на автопилоте. – А может, лучше не будем сегодня рисковать? Подождем, когда старуха будет одна? – сделал он последнюю попытку отговорить напарника. – Что мы будем делать с двумя бабами? Одна – еще куда ни шло.

– Не зли меня! – сквозь зубы процедил Анатолий, меча глазами молнии. – Мне по барабану, сколько их, одна или целый гарем! Двигай!

– Ага. – Иван тяжело вздохнул и, открыв багажник, достал мешки.

Когда автомобиль на хорошей скорости въехал в лесополосу, Марина с Анной оглянулись.

– О, на ловца и зверь бежит. – Анна подняла руку. – Наверняка кто-нибудь из поселка в город едет, попросим, чтобы и нас подбросили.

– Эй, че делать? Они повернулись в нашу сторону и голосуют, – растерялся Анатолий. – Значит, момент неожиданности не получится.

– Останавливайся, такая удача – птички сами в клетку летят! Никакого насилия, – возбужденно прошептал Иван, торопливо вытаскивая из кармана носовой платок. – Я притворюсь, что сплю, – сообщил он и, набросив платок на лицо, откинулся на сиденье.

– Спит он, блин, – проворчал Анатолий. – А мне что делать? Расплыться в приветливой улыбке, чтобы они мою физиономию срисовали?

– Очки надень, – посоветовал Иван из-под платка.

Анатолий, сбавив скорость, медленно подъезжал к дамам, усиленно соображая, что же ему делать: остановиться или дать по газам? Уже решив, что рисковать не стоит и лучше будет проехать мимо, он вдруг отчетливо вспомнил злое лицо Бизона, свой долг, срок которому наступал через девять дней, и остановился. Порывшись в бардачке, нашел солнечные очки и, схватив с заднего сиденья бейсболку, низко надвинул ее на лоб. Опустив стекло, Толик откашлялся и, нарочно изображая заику, выговорил:

– К-куда е-едем, д-девички?

– Нам бы в центр, любезный, – сказала Анна. – Вы в город?

Анатолий кивнул в знак согласия.

– Подвезете? Мы заплатим.

– С-сколько?

– Двадцать долларов.

– Угу.

– Спасибо огромное, вы нас очень выручите, – обрадовалась Анна, обегая машину, чтобы открыть дверь.

– А может, другую машину поймает? – с сомнением спросила Марина. – Что-то он мне не нравится.

– Тебе что, замуж за него выходить? Залезай, нечего привередничать, – проговорила Анна и, подавая пример, открыла заднюю дверцу и села в машину.

Марина нехотя последовала за ней, не переставая ворчать:

– Могли бы на дороге поймать что-нибудь попроще этого тарантаса. – Ой, да тут еще кто-то есть! – воскликнула она, увидев «спавшего» Ивана. – Какой-то родственник Чебурашки, – тихонько добавила девушка, посмотрев на его оттопыренные уши, из которых торчали пучки волос.

– Нам на Ленинградское шоссе, уважаемый, – сказала Анна водителю, не обращая внимания на недовольную Марину.

Тот кивнул и тронул машину с места, мучительно соображая, что же делать дальше. Когда до выезда из лесополосы оставалось совсем немного, Анатолий остановил машину и, не оглядываясь на пассажиров, проговорил, продолжая играть роль заики:

– К-ка-жется, ч-что-то с-с м-мотором.

– Эн, давай выйдем, – прошептала Марина. – Видишь, у него еще и мотор барахлит.

– Любезный, это надолго? – спросила Анна у «заики».

– Н-нет, о-одна ми-минута. – Толик замотал головой и толкнул в бок напарника: – Выходи.

– Зачем? – поинтересовался тот, приподняв платок над одним глазом. Анатолий ничего не ответил, но, приспустив очки, так злобно зыркнул на него, что парня буквально вынесло из машины.

Анатолий приподнял капот и, склонившись над якобы неисправным мотором, показал напарнику рукой, чтобы он сделал то же самое. Как только их головы оказались на одном уровне, он прошептал Ивану на ухо:

– Подойдешь к окну и брызнешь им в морды из баллончика! Поторопись, а то появятся прохожие или машина.

– А почему я? – шепотом возмутился Иван. – У тебя и очки, и кепка, а мое лицо как на ладони.

– Если очень постараться, никто твой фейс не запомнит, – прошепел Анатолий.

– Мы так не договаривались!

– Заткнись, делай, что говорю, иначе я за себя не ручаюсь, – рыкнул Анатолий. – Нетелись! Хочешь, чтобы бабы вышли из машины и пошли ловить другую тачку? – Анатолий уже выходил из себя. – Иди к окну, сделай все быстро!

– Ладно, понял, – недовольно проворчал Иван, нехотя вытащил из кармана баллончик с газом и направился к открытому окну машины.

– Ну, блин, и образина! – вздрогнув от неожиданности, проворчала Марина, когда перед ней оказалось его косоглазое лицо с широкими, натужно улыбающимися губами. – Эй, красавчик, что у вас с мотором случилось? Долго нам еще здесь сидеть? – раздраженно спросила она у косоглазого. – Когда поедем-то? Мы торопимся, между прочим! Если у вас серьезная поломка, мы лучше другую машину поймаем. Эн, вылезай, – велела она Анне и собралась было открыть дверцу со своей стороны, но не успела.

Анатолий с силой захлопнул капот. Иван, как кузнечик, отскочил от окна, торопливо засовывая руку с баллончиком в карман брюк. Из-за дерева выехала какая-то машина и, поравнявшись с ними, остановилась.

– Какие-то проблемы, ребята? – спросил приятного вида молодой человек, высунувшись из окна. – Помощь нужна?

– Нет. – Анатолий замотал головой и, чертыхнувшись про себя, сел за руль. Иван занял свое место и тут же снова «уснул».

– Надеюсь, с вашим мотором все нормально, мы уже едем? – спросила Марина.

– В-все нор-нормально, дев-девчонки, п-поехали, – с трудом выговорил Анатолий и, раздраженно заведя машину, направил ее к Кольцевой дороге.

Глава 6

– Я хочу взять напрокат вот этот «Бентли», – сказала Анна менеджеру, показывая на красавицу-машину ярко-красного цвета, с откидным верхом. – Прошу побыстрее оформить заказ.

– Мадам, не слишком ли это экстремальная модель для вас? – заметил менеджер. – «Бентли» – спортивная машина, очень быстрая.

– И что? – Анна пожала плечами. – Вы считаете, что я слепая?

– Да нет, просто я хотел вам подсказать, – растерялся молодой человек. – Женщины обычно берут машины другого класса.

– А мне нужна именно эта! Я очень люблю быструю езду, – с вызовом ответила Анна. – У вас есть возражения?

– Ну что вы, мадам! Я с уважением отношусь к любым желаниям наших клиентов, но на московских дорогах вы не сможете ездить на ней с желаемой скоростью. Кругом пробки, особенно в центре, – указал менеджер. – Мне кажется, для вас больше подойдет вон тот «Мерседес». Он небольшой, и в этом его плюс. Автомобиль очень комфортный, маневренный, смотрится весьма благородно, как раз для такой изысканной дамы, как вы, – не преминул польстить он клиентке.

– Вы так считаете? – задумалась Анна, невольно согласившись с молодым человеком. – О пробках я действительно не подумала... Пожалуй, вы правы. Оформляйте «Мерседес».

– Сию минуту, мадам, – засуетился менеджер, вытаскивая бланк заказа. – Надеюсь, вы осведомлены о наших расценках?

– Не волнуйся, дядя, осведомлены мы обо всем, – подала голос Марина: у нее, похоже, кончилось терпение. – Побыстрее оформляй! Не видишь, мы торопимся?

– Ваш паспорт и права, пожалуйста, – обратился тот к Анне, сделав вид, что не слышит наглой реплики девушки. – Как будете платить?

– У меня кредитка, – ответила Анна, вытаскивая из сумочки платиновую карточку. Менеджер удивленно вскинул брови при виде такого престижного платежного документа и уже иным взглядом посмотрел на клиентку.

Анатолий с Иваном тем временем терпеливо сидели в своей машине на другой стороне улицы, напротив дверей фирмы проката автомобилей.

– Что они там так долго делают? – проворчал Иван. – Пить хочу, умираю.

– Ничего, не засохнешь, – проворчал Анатолий. – Бабы, они и в Африке бабы, любят рот на все разевать. О черт, а ведь мы с тобой кретины! – Он со злостью ударил кулаком по рулю. – Это же прокат! Они будут выезжать из ворот, а не выходить из дверей.

– А где ворота?

– С другой стороны, придурок, – зло процедил Анатолий, поспешно заводя мотор.

– Че ты меня все время оскорбляешь-то? – обиделся Иван. – Я твоя «шестерка», что ли? Я твой напарник, между прочим, мы с тобой в одной упряжке, и еще неизвестно, кто из нас придурок!

– Заткнись, – огрызнулся Анатолий, разворачивая машину. – Если мы упустим баб, где их потом искать? Выходит, еще одни сутки насмарку!

– Не выпустил бы их из нашей тачки – не парился бы теперь, – заметил Иван. – А ты, как дурак, извозчиком решил подработать: за двадцать баксов, – ехидно хмыкнул он.

– Я прав, ты придурок, причем непроходимый, – не остался в долгу Анатолий. – Как бы мы их не выпустили, когда кругом народ шастал?

– По дороге-то ты о чем думал? – подколот его Ваня.

– И на хрена я с тобой связался? – тяжело вздохнул Толик.

– А я и не навязывался, ты сам ко мне пришел, – огрызнулся Иван.

– Пришел, потому что я знаю тебя и доверяю, а что ты такой... Ладно, проехали. Сам подумай, как мы могли в дороге что-то с бабами сделать? Там же везде ремонтники! Даже остановиться было негде, чтобы не привлечь чье-то внимание.

– Можно было на ходу их вырубить, – пожал плечами Иван. – В твоей машине ведь стекла тонированные.

– Любопытно, как ты их собирался вырубить? – усмехнулся Анатолий.

– А для чего у нас баллончики с газом? – наивно спросил Ваня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.